

ПОЭТ ИКС

ЭЛИЗАБЕТ
АСЕВЕДО

МНО
ПРОЗА

18+

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1

В начале было слово

24 августа, пятница	10
28 августа, вторник	17
4 сентября, вторник	24
5 сентября, среда	30
6 сентября, четверг	31
11 сентября, вторник	40
16 сентября, воскресенье	47
17 сентября, понедельник	56
18 сентября, вторник	57
20 сентября, четверг	68
21 сентября, пятница	70

Часть 2

И слово стало плотью

23 сентября, воскресенье	76
24 сентября, понедельник	78
25 сентября, вторник	80
28 сентября, пятница	82
9 октября, вторник	86
16 октября, вторник	94
19 октября, пятница	99
23 октября, вторник	101
26 октября, пятница	111
27 октября, суббота	114
28 октября, воскресенье	120
29 октября, понедельник	122
7 ноября, четверг	129
9 ноября, пятница	152

Часть 3

Глас вопиющего в пустыне

11 ноября, воскресенье	157
14 ноября, четверг	163

21 ноября, четверг	167
22 ноября, пятница	170
10 декабря, понедельник	176
11 декабря, вторник	179
13 декабря, четверг	186
14 декабря, пятница	193
16 декабря, воскресенье	198
17 декабря, понедельник	199
18 декабря, вторник	200
24 декабря, понедельник	202
26 декабря (четверг) —	
1 января (вторник)	205
2 января, среда	206
8 января, вторник	206
9 января, среда	230
24 января, четверг	238
1 февраля, пятница	243
8 февраля, пятница	244
8 февраля, пятница	246
Благодарности	251

ЧАСТЬ 1

В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

На ступеньках

Лето — затем, чтоб сидеть на ступеньках у двери.
В эту последнюю перед школой неделю ты видишь,
Как Гарлем открывается сентябрю.

Любуюсь районом, который всегда называла домом.

Смотрю на старых церковных кумушек,
Их шлепанцы по асфальту «шлеп-шлеп»,
А слова изо рта — как состав испанского поезда:
«Он сказал — сказала она» — и все.

Подглядываю: папотэ* в самом конце квартала
Развлекает детишек —
Жмет на рычаг пожарного гидранта.

Клаксоны цыганских таксистов-мигрантов
Смешались с бачатой**,
И звонкой тирадой в Литтл-парке звучит баскетбол.

Смеюсь над въехос***,
Но только не над отцом,
Как они поспешно,
Каждый круг завершая,

---

* Большой папочка (исп.). *Здесь и далее — прим. пер.*

** Музыкальный стиль Доминиканской Республики.

*** Стариками (исп.).

Что есть сил кричат: «Концевая!», —
И хлопают по столу
С самым серьезным на свете лицом.

Фыркаю, глядя на наркодилеров,
Даже они расцветают к лету;
Их угрюмые недобрые взгляды смягчаются,
И они в возделении
Пялятся на девчонок в мини.

«Эй, Сиомара, тебе бы начать носить что-то такое!»
«Черт, да тебя захомугают еще до начала занятий».
«Знаем мы этих скромняшек».
Но я пропускаю мимо ушей насмешки,
Наслаждаюсь последними секундами свободы
И жду, пока длинные тени не скажут мне,
Что мама скоро вернется с работы.

Только тогда я встаю со ступенек.

Не спрятаться

Мне не спрятаться.

Я выше отца, и мами всегда говорила:
«Для столь юной леди многовато тела».
Грудь четвертого размера, необъятные бедра.

---

* Концевая костяшка — единственная костяшка домино, которую можно пристроить к любому концу цепи. Дубль концевой костяшкой не является.

И те, кто звал меня китом в средней школе,
Теперь выпрашивают фотку в стрингах.

Другие девчонки думают, это тщеславие:
«Вот идет эта шлюха, вертит задницей».
Когда твоё тело мощнее твоих возражений,
От слухов не спрятаться. Мне не спрятаться.
Вот поэтому сплетникам отвечаю не я, а мои кулаки.
А я лишь, всему вопреки,
Пожимаю плечами.

Мы делаем свою кожу такой же толстой, как мы сами.

Mira, muchacha *

Больше всего маме любит начинать разговоры
(И я заранее знаю, что неправда)
С фразы: «Смотри, девочка...»

На этот раз она начинает:
«Смотри, девочка, Марина через дорогу
Говорит, что ты опять болталась без дела
И болтала со всякими торгашами».

Как обычно, приходится прикусить язык,
Потому что не я — это *они* говорили со мной.
Но маме, конечно же, все равно.
Она хочет, чтобы я вообще не общалась с парнями,
И неважно, какой парень, не в этом дело.

---

* Смотри, девочка (исп.).

Будто я висящая на веревке футболка,
Которая только и ждет, чтобы ее надели.

Или мами возьмет и схватит меня за шею.
«Ты слышала?»
Но уйдет, не дождавшись ответа.

Иногда мне хочется ей сказать,
Что меня одну, кажется, не слышат на этом свете.

Имена

У меня в семье у одной не библейское имя.
Черт, «Сиомара» — даже не доминиканское.

Я знаю, потому что погуглила.
Оно означает «та, что готова к войне».

И, надо сказать, это правда,
Я пришла в этот мир в стойке бойца.

Меня вырезали из мами сразу после рождения
Хавьера, моего близнеца.
Вот и мое имя стоном мучения вырывается у людей без
конца,
Как и я вырывалась из чрева.

Медленно повторяю:
«Си-о-МА-ра».
Я научилась не беситься в разгаре
Первого учебного дня,

Пока учителя пытаются понять, как же это произнести.
Мами думала, что это было имя святой.
Сама так назвала свой корабль,
А теперь ругается, что он плывет над водой.

14

Мои родители, наверное, хотели девочку,
Которая бы сидела на скамейке,
Банты, улыбка, платье в клеточку.
Самый милый ребенок на свете.
А кого они получили?
Дочь в берцах, которой бы лучше помалкивать,
Потому что язык ее острее
мачете.

Первые слова

«Pero, tú no eres fácil*» —

Всю жизнь меня преследует эта фраза
Например, когда являюсь домой с красными,
Разбитыми в кровь костяшками пальцев.

Pero, tú no eres fácil.

Когда посуду мою недостаточно быстро
Или ванная после уборки недостаточно чистая:

Pero, tú no eres fácil.
А порой это комплимент

---

* А ты непростая (исп.).

За хорошо сданный экзамен
Или в тот редкий момент,
Когда получаю награду.

Pero, tú no eres fácil.

Когда мама моя, беременная, страдала,
Потому что я повернулась не той стороной,
Все думали, я могу умереть,
Или хуже: убить маму.
За нее в церкви возносили молитвы,
И даже отец Шон заявился в больницу,
Чтобы держать ее за руку, вы это учтите,
Пока она рожала меня.

И папи нервничал, стоя за акушеркой,
Которой в жизни не было сложно ни с кем так, как
с нами.

Но вместо смерти я взорвалась фейерверком:
Я плакала и махала крохотными кулаками.

И первое, что папи сказал своим басом,
Первое, что я услышала, будучи ребенком:

«Pero, tú no eres fácil».

Ты, конечно, непростая.

Она убирается в Куинсе в офисе,
Едет с зарей двумя поездами,
Чтобы быть там ровно в восемь.
Между этажами она драит пролеты,
Убирает мусор, неважно, просят ли,
И пытается быть невидимой при своем боссе.
Она сама говорит, ее руки не знают покоя,
А пальцы трут резину перчаток,
Совсем как Библию, что она вечно таскает с собой.

Ближе к вечеру — еще полтора часа,
Тоже на поезде, чтобы вернуться домой.
Она говорит, что читает псалмы,
Готовится к мессе,
Но я бы на ее месте прислонилась головой
К холодной стене вагона,
Прижала бы сумку покрепче
И глаза бы закрыла, чтобы не укачало,
Чтобы перед тяжелым вечером
Попытаться отдохнуть для начала.